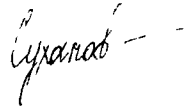

На правах рукописи

СУХАНОВ Игорь Евгеньевич

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Специальность: 22.00 03 – Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Волгоград 2005

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
Волгоградского государственного университета

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Московцев Александр Федорович.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Лебедева Надежда Николаевна

кандидат социологических наук
Гузев Антон Михайлович

Ведущая организация: Саратовский государственный
университет

Защита состоится 27 октября 2005 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета К 212 029 01 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук при Волгоградском государственном университете (400062 Волгоград, Университетский проспект, 100, ауд. 2-05 В).

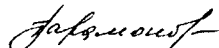
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского государственного университета

Автореферат разослан 23 сентября 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета К 212.029.01

кандидат социологических наук

В. А. Парамонова

2006-4
16588

9184301

3

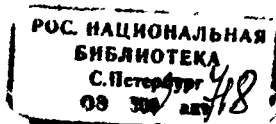
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложности и крайняя противоречивость социально-экономического реформирования российского общества диктуют необходимость активного поиска факторов, обеспечивающих успешную рыночную трансформацию. Среди этих факторов далеко не последняя роль принадлежит социокультурной составляющей экономической динамики. Не секрет, что концентрация внимания на экономических реформах, политических и правовых преобразованиях в России начала 1990-х гг. переместила проблемы культуры, духовности на второй план, что явилось серьезным просчетом реформаторов. Уже в середине 1990-х гг. стало очевидно, что сам по себе „рынок“ как совокупность чисто экономических, стоимостных и монетарных принципов и институтов не может, вопреки ожиданиям либералов, решить ни экономические, ни, тем более, социальные проблемы российского общества.

Осуществление экономической реформы в России столкнулось со многими трудностями объективного характера, которые не всегда должным образом учитывались и даже попали в разряд „непредвиденных“. В частности, особое значение приобрела необходимость учета национального менталитета народа, его исторических традиций. Недостаточное внимание к этому аспекту нашей реальной действительности в ходе реформ привело к нарушению преемственности в развитии общества, к потере многих его ценных достижений. Это не только не способствовало успешному продвижению вперед, но и еще больше усугубило трудности рыночной трансформации.

Методы, способы и направления трансформационных преобразований не во всем сочетались с вековыми традициями российского народа. Здесь кроется корень того (и это признается не только у нас, но и на Западе), что в России до сих пор отсутствует национальная стратегия преобразований, которая опиралась бы на широкую общественную поддержку.

Существующий и все увеличивающийся разрыв между традициями и неизбежностью обновления служит тем историческим фоном, который не способствует укреплению стабильности в обществе и способен поро-

доть самые нежелательные последствия. Не могут не настораживать усиливающиеся ностальгические настроения в нашем обществе, призывы то к частичному „возврату“, то к поискам исключительно „особого пути“ с „опорой на собственные силы“ и на „национальную самобытность“. Это тем более опасно, если не забывать отмеченную в свое время уже П. Сорокиным российскую способность к быстрой смене политического режима для защиты своей независимости и национальных ценностей. С точки зрения современного американского политолога Самуэля Хантингтона Россия по-прежнему представляет собой „зону неопределенности“, ее дальнейшее развитие трудно спрогнозировать.

Именно для того чтобы обеспечить необратимость процесса трансформации необходима определенная корректировка реформ в сторону оптимального учета исторических традиций российского народа, не допускающего как слепого преклонения перед ними, так и пренебрежительного отношения к ним. Тем более необходимо учесть, что изучением российского хабитуса и менталитета во всей их противоречивости серьезно занимаются на Западе, преследуя при этом как чисто научные, так и практические цели. Сегодня нам необходимо активизировать те элементы национального менталитета, которые адекватны современным проблемам формирования социального рыночного хозяйства. Научиться сочетать традиции и новации — неотложная задача, в решении которой обязана помочь и экономическая социология.

Степень разработанности проблемы. Вопросы взаимодействия социокультурных феноменов и экономического развития в разной степени отражены в трудах крупнейших западных исследователей разных времен таких, как Ф. Бродель, М. Вебер, Дж. Гэлбрейт, Д. Дьюби, А. Дюпрон, Э. Дюркгейм, В. Зомбарт, Р. Кантильон, Дж. Кейнс, О. Конт, Т. Кун, И. Лакатос, Ж. Легофф, Ж. Лефевр, К. Маркс, Л. Мизес, В. Парето, Г. Парсонс, К. Поланьи, К. Поппер, Ж.-Б. Сей, А. Смит, П. Сорокин, Г. Спенсер, Ф. Теннис, А. Тойнби, Э. Фромм, Ф. Хайек, О. Шпенглер, Й. Шумпетер, Л. Эрхард, Ф. Энгельс, Д. Юм и др. Особое значение указанным вопросам придавалось в трудах предшественников и представите-

лей немецкой исторической школы, в особенности Ф Листа А Мюллера В. Рошера, К. Книса, Г. Шмоллера и др

Особое значение для рассматриваемой темы имеют работы по истории экономической социологии (Н. Смелсер, Р Сведберг. М Грановеттер), а также культурологические исследования в рамках экономической социологии (В Зелизер, П Димаджио, Ф Доббин)

Особую методологическую актуальность представляют для нас разработки в области экономической социологии переходных периодов (Д. Старк, В. Ни и др.).

В отечественной литературе вопросы самобытности оснований российского хозяйственного порядка непосредственно поднимались представителями такого направления общественной и философской мысли 40 50-х гг. XIX в., как славянофилы, и близкими к их позициям мыслителями, публицистами, писателями (И. Аксаков, В. Даль, И. Киреевский, А Кошелев, Ю. Самарин, А. Хомяков, П. Чаадаев и др.).

Интеллектуальное наследие славянофилов было развито на основе цивилизационного подхода к анализу развития общества представителями так называемого „евразийства“ (И Вернадский, Н. Данилевский, Л Карсавин, В. Ключевский, П Савицкий, Н Трубецкой, а затем и Л Гумилев) В трудах евразийцев исследовались различные факторы, влияющие на образ жизни народов, в том числе и на их национальные традиции, показывалась роль этих последних в формировании самобытного характера хозяйствования в России. Позднее эти идеи развивались русскими философами – Н Бердяевым, И Ильиным, Н. Лосским, П. Фло-ренским, а сегодня они находят поддержку в работах многих исследователей в том числе В. Ильина, А. Панарина и др.

Обостренный интерес к проблемам национальных традиций в их взаимодействии с хозяйственным развитием наблюдался в конце XIX — начале XX-го вв. в связи с необходимостью крутых перемен и выбором дальнейшего исторического пути России (взгляды С. Витте, П. Столыпина, полемика В Ленина с народниками, работы А Чаянова Н. Кондратьева, М. Туган-Барановского, а позднее — и А. Богданова, Н. Бухарина и др.).

Определенные всплески интереса к социокультурным аспектам общественного производства отмечались у нас и с конца 70-х гг. XX в, когда также назревала необходимость существенных перемен в нашем обществе, но в особенности уже в 90-е гг в связи с процессами реформирования. Это отразилось в актуализации философских исследований на эту тему (работы Н Зарубиной, В. Межуева, Л. Новиковой, И. Сиземской, В Толстых, А Уледова и др.), а также исторических и социологических разработок (Ю. Арутюнян, Л. Гордон, Т. Заславская, А. Здравомыслов, Э Клонов, Р Рывкина, О Шкаратан, В Ядов и др.). В рамках этого периода возрождение проблем духовной преемственности в хозяйственной деятельности и развитии экономического гуманизма является свидетельством конструктивного переосмысления и творческого использования достижений общественной мысли, усвоения исторических уроков прошлого.

Проблеме национальных традиций, их роли и значению в экономической системе, исследованию особенностей национального экономического мышления уделяется внимание в работах многих российских экономистов и социологов, в том числе: Л Абалкина, В. Автономова, А Архипова, А Ахиезера, О. Бессоновой, М Бункиной, А Бузгалица, В Верховина, Л Горичевой, И Ионова, С Кирдиной, Е Майминаса, Ю Осипова, М Олсон, Ю Ольсевича, В Радаева и др.

В исследовании природы и роли исторических традиций в хозяйственном развитии особое место занимает институциональное направление, получившее развитие в трудах западных ученых (Т. Веблена, В Вейтлинга, Дж. Геллбрэйта, Дж. Грея, Р. Коуза, Дж. Коммонса, У. Митчела, Д. Норта, Я. Щепаньского, Э. Гидденса, П. Бергмана, Т. Лукмана), а также в отечественной литературе. В диссертационном исследовании автор широко опирался на работы современных российских исследователей — С. Кирдиной, А. Кравченко, Я. Кузьминова, Д. Львова, В. Преснякова и др., а также на труды волгоградских ученых — О. Иншакова, Н. Лебедевой, Д. Фролова.

Однако, несмотря на солидный возраст научной проблемы взаимодействия национальных традиций с экономическим развитием, а также

основательность ее разработки на сегодняшний день, она нуждается в дальнейшем исследовании по целому ряду направлений. Прежде всего требуется выработка методологических подходов, тем более, что этот аспект выступает пока довольно слабым звеном не только применительно к данной проблеме, но и для экономической социологии в целом. Можно согласиться с В. Радаевым в том, что исследования в области методологии экономико-социологического анализа следует считать относительной редкостью.

В особенности, на наш взгляд, требуется уточнение категории „традиция“ в контексте институционального направления. в качестве первоочередного направления выступает также необходимость рассмотрения самих традиций как системы, что чрезвычайно важно не только для теории, но и для практического определения приоритетов в экономической политике; много белых пятен, а иногда и взаимоисключающих позиций по проблеме сочетания национальных традиций и „заимствований“ передового зарубежного опыта; в литературе традиции гораздо больше исследованы как фактор социальной инерции и значительно меньше — как мощный фактор развития (при условии нахождения организационно-экономических, правовых, морально-нравственных параметров осуществления той или иной традиции в русле прогрессивных изменений). Автор пытался внести посильный вклад в разработку этих направлений исследования проблемы.

Целью диссертационной работы является выяснение роли исторических традиций в хозяйственной жизни общества и институциональных условий, при которых национальные традиции способны служить фактором социально-экономического развития.

В соответствии с поставленной целью в диссертации формулируются и решаются следующие задачи:

уточнить понятия „традиции“, „ценности“, „менталитет“, „ментальность“, „экономическая культура“, „экономическая идеология“, исследовать взаимосвязь отражаемых этими понятиями социокультурных феноменов, выявить место понятия „традиция“ в категориальном поле институционализма;

— раскрыть объективный характер традиций и их роль в обеспечении противоречивого единства устойчивости и изменчивости институтов, в организации социально-экономического пространства жизни;

— показать традиции российского народа как систему, выделить ее системообразующую основу;

— дать исторический, комплексный анализ основных российских традиций — традиций „коллективизма“, „государственности“ и порождаемых ими стереотипов экономического поведения;

— на основе обобщения опыта как развитых стран, так и стран, осуществляющих „догоняющее“ развитие, выявить условия оптимального соотношения между „заимствованиями“ персодового зарубежного опыта и ведущими национальными традициями, определить конкретные институциональные формы системообразующих традиций, адекватные современным задачам формирования социального рыночного хозяйства.

Объектом исследования являются социальные механизмы развития России в ее истории.

Предмет исследования — противоречивое взаимодействие ведущих российских традиций с хозяйственным развитием в период кардинальной трансформации экономической системы

Гипотеза исследования заключается в том, что основными традициями в России всегда были традиции „коллективизма“ и „государственности“, которые могут и должны воспроизводиться в качестве таковых и в современных условиях; их нормальное воспроизводство — необходимый фактор развития

Методологическая основа исследования обусловлена спецификой изучаемого предмета, целью и задачами диссертации.

В диссертационной работе активно использовались общенаучные методы, принципы диалектики и позитивизма, методы системного и компаративного анализа, единства исторического и логического, экономико-статистический метод и специфические методы социологических исследований. Исследование осуществлялось на основе сочетания формационного и цивилизационного подходов. В особенности широко использовалась

институциональная методология, социокультурный и экономико-психологический подходы.

Эмпирической основой исследования послужили труды классиков социологической, экономической, исторической и философской мысли, методологические разработки и дискуссии, работы отечественных и зарубежных ученых, записки бытописателей и художественная литература. Источниками количественной информации были как статистические сборники Госкомстата СССР и России, так и данные независимых экспертов, а также данные социологических исследований ВЦИОМ, Института социологического анализа, Института социологии РАН, а также местные социологические исследования ЦСМИ „Аналитик“. В работе использовались законодательные акты и постановления Правительства РФ, другие правовые документы.

Положения, выносимые на защиту:

1 Традиции в институциональном контексте представляют собой институции, обладающие рядом специфических свойств:

- а) воспринимаются и функционируют на глубочайшем уровне бессознательного;
- б) обладают устойчивостью и воспроизводятся в процессе общественного развития;
- в) способны порождать новые институциональные формы своего осуществления и выступать в качестве протоиститутов.

2. В процессе институционализации традиции развиваются в системе с соподчиненными уровнями. На исходном уровне (хабитуализация) располагаются стереотипы поведения (привычки, обряды и т.п.), выражающие традицию. На следующем уровне традиции находят выражение в совокупности социальных ролей, увязывающих традиции с социальными статусами (уровень дифференциации). На третьем уровне традиции приобретают институционально-организационные формы проявления (уровень интеграции). На четвертом уровне происходит легитимация институциональных форм осуществления традиций в формах права и разнообразных формах символического универсума (религии, идеологии, научных

теориях, ценностях и т. д.). Завершение процесса институционализации традиции и превращение ее в рассматриваемую систему обеспечивает автоматизм ее воспроизводства. И наоборот, если отсутствуют ее институциональные формы реализации на том или ином уровне (хабитуализации, дифференциации, интеграции или легитимации), неизбежно возникают нежелательные затруднения в ее воспроизводстве

3 Традиции в сфере хозяйства — система институциональных форм традиций, которая характеризует действующие внутри экономики институты. Источники хозяйственных традиций находятся также в сфере политики, религии, права, науки, искусства, идеологии, морали. Именно через границы эти сферы оказывают опосредованное и синтетическое влияние на экономику. Конкретно данное влияние выражается в функциях, выполняемых традициями: регулятивной, нормативной, социализации индивидов, селективного механизма по отношению к новациям. Формы и результаты действия фактора „национальные традиции“ особенно отчетливо прослеживаются в переломные моменты той или другой страны, в том числе и России.

4 На протяжении длительного периода российской истории, включая советский период, традиции „коллективизма“ и „государственности“ воспроизводятся в качестве системообразующих. При этом фактором доминирования этих традиций выступают исторические, экономические, этнические, природно-географические (обширная территория страны, сложные климатические условия, особенности распределения природных ресурсов, особенности транспортной инфраструктуры и др.), культурные и религиозные условия России. Доминирование традиции „коллективизма“ обуславливалось тем, что эта традиция служила средством „обуздания“ естественного российского анархизма, способом выживания в трудных условиях, защитой индивида от чрезмерных притязаний государства; коллектив являлся также преобладающим инструментом культивирования личности. Государство же выступало направляющей и организующей формой осуществления коллективизма и гарантом удовлетворения базисных потребностей общества и индивида. Наряду с позитивными проявлениями „коллективизма“ — солидарностью, партнерством, взаимовыруч-

кой, милосердием, — имеют место и негативные проявления, среди которых наиболее заметные — распространение иждивенчества и безответственности, а иногда и возможность полной утраты индивидуальности. Наиболее значимые негативные формы проявления традиции „государственности“ — излишний патернализм, бюрократизм, коррупция, ведомственность, местничество, иждивенчество. Для каждого крупного периода в жизни российского общества характерны особые институционально-организационные формы, занимающие всдущее место в системе реализации указанных традиций.

5. Важнейшей особенностью воспроизводства традиций „коллективизма“ и „государственности“ в современных российских условиях является разрушение сложившихся в прежнее время институциональных форм осуществления этих традиций и незавершенность процесса их институционализации в изменившейся ситуации. Ни одна традиция не может нормально осуществляться в качестве доминирующей на национальном уровне при отсутствии ее идеологической и правовой легитимации. Тем не менее традиции „коллективизма“ и „государственности“ так или иначе воспроизводятся в качестве ведущих, в том числе и через такую форму поведения большинства населения, как пассивное приспособленчество к наличным формам социально-экономической жизни. Подобное приспособленчество приводит ко многим негативным процессам в обществе: развитию различных форм коррупции и теневого поведения, нарастанию ценгробежных, сепаратистских тенденций, разрушению механизмов человеческой солидарности и национальной самозащиты и др.

6. В современном российском обществе большинство населения, как показывают многие социологические исследования, не является противником построения у нас специфического варианта „социализированного капитализма“, выявляя при этом критическое отношение к сложившимся формам государственно-корпоративного капитализма и высказываясь за необходимость корректировки курса реформ в сторону усиления социальной направленности формируемого рыночного хозяйства. Успешная социально-экономическая политика должна быть нацелена на активное вовлечение большинства населения (как либерально-, так и консерватив-

ноориентированного) в творчество новых форм хозяйственной жизни. Традиции „коллективизма“ и „государственности“ способны послужить в качестве фактора социально-экономического развития при условии их сочетания с возрождающейся традицией российского предпринимательства и полноценной институционализации каждой из этих традиций. Это и обеспечит привлечение большинства населения к активной и творческой социально-экономической деятельности, будет способствовать повышению ее эффективности и создаст благоприятную почву для успешного заимствования передового зарубежного опыта. Необходимым условием и предпосылкой осуществления данных процессов выступает формирование в России полноценного гражданского общества.

Научная новизна исследования. Диссертация содержит следующие элементы новизны

— категория „традиция“ введена в контекст институционального исследования и определена как институция особого рода — протоинститут;

— раскрыт процесс институционализации традиций и превращения их в систему с соподчиненными уровнями хабиитуализации — дифференциации — интеграции — легитимации; введено в научный оборот понятие „виртуальный институт“ для обозначения такого формального института, которой не имеет традиций в качестве своего объективного основания;

— дана классификация и конкретизированы источники и функции традиций в сфере хозяйства;

— приведены в систему аргументы в пользу представления традиций „коллективизма“ и „государственности“ в качестве доминирующих в российской истории;

— проанализированы и систематизированы особенности воспроизводства традиций „коллективизма“ и „государственности“ в российской современности;

— обоснованы условия, при которых российские традиции способны действовать в качестве фактора социально-экономического развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы в качестве методологических принципов для дальнейшей разработки про-

блемы взаимодействия национальных традиций и социально-экономического развития. Результаты и выводы диссертации могут послужить для определенной корректировки практики происходящих у нас преобразований, быть использованы при разработке и чтении различных курсов по экономической социологии, экономике и другим взаимосвязанным с ними дисциплинам.

Апробация диссертации. Методология исследования, основные положения, выносимые на защиту, и теоретические выводы диссертации докладывались на: VII и VIII межвузовских научно-практических конференциях молодых ученых и студентов (Волжский, 2001, 2002); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы экономического и социального развития России» (Пенза, 2001); научно-практических конференциях «Философия жизни волжан» (Волжский, 2001, 2002, 2003), Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в XXI в.» (Пенза, 2001); межвузовской научно-практической конференции молодых ученых-экономистов, аспирантов, преподавателей и студентов экономических специальностей (Волжский, 2002); ежегодной научно-практической конференции преподавателей и студентов ВолГАСУ (Волгоград, 2003); Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы управления: взгляд в будущее» (Волгоград, 2004)

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и общей логикой исследования, она состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются методологические основы, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, и элементы научной новизны.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологические основы исследования традиций» анализируется методологическая база исследования национальных традиций и менталитета, обозначаются проблемные вопросы методологии, исследуются социально-экономическая сущность феноменов традиций и менталитета, прослеживаются их взаимосвязь и взаимозависимость, определяются их структура и положение среди других социокультурных феноменов, выясняются социологическая и экономическая трактовки национальных традиций и менталитета.

В первом параграфе — «Традиции и менталитет в категориальном поле институционализма» — с самого начала отмечается, что исследование и применение категорий „традиция“ и „менталитет“ в контексте хозяйственного развития требуют их включения в категориальное поле такого направления, как институционализм, которое присуще как социологической, так и экономической науке. Причем, как отмечает Ричард Сведберг, являющийся, по общему признанию, специалистом номер один в области истории экономической социологии и сделавший много для институционализации этой науки, в социологии гораздо раньше и основательнее разработана концепция социальных норм и институтов, на которую есть смысл опираться и экономистам.

Для применения институциональной методологии к анализу национальных традиций автор считает необходимым обратиться к концепции „четырёхуровневой пирамиды эволюции институций“ О. Уильямсона, отражающей в единстве онтологическую и гносеологическую стороны этого процесса. При анализе уже первого (исходного) уровня следовало бы сразу оговорить особую роль традиций, ибо они обладают определенными свойствами, отличающими их от многих других институций данного уровня (обычай, ритуалы, обряды и т. п.). Во-первых, традиции воспринимаются и функционируют на глубочайшем уровне бессознательного. Во-вторых, традиции необычайно устойчивы в процессе общественного развития. В-третьих, в рамках процесса своего осуществления традиции способны порождать новые конкретные институциональные формы, через которые они находят свое конкретно-историческое воплощение в практике хозяйственной жизни. В диссертации делается заключение о том, что

традиции являются институциями особого рода, которые выступают именно как „протоинституты“. В качестве таковых они и исследуются в нашей работе.

Традиции — многомерная система, которую можно рассматривать под разными углами зрения, „высвечивая“ тот или иной ее срез. Одним из таких срезов выступает процесс (уровни) институционализации традиции. Чтобы обрисовать этот процесс, мы обратились к схеме институционализации, предложенной П. Бергером и Т. Лукманом: хабиитуализация — взаимная типизация — объективизация — легитимация. В диссертации эта схема конкретизирована применительно к анализу традиций (см рисунок 1).

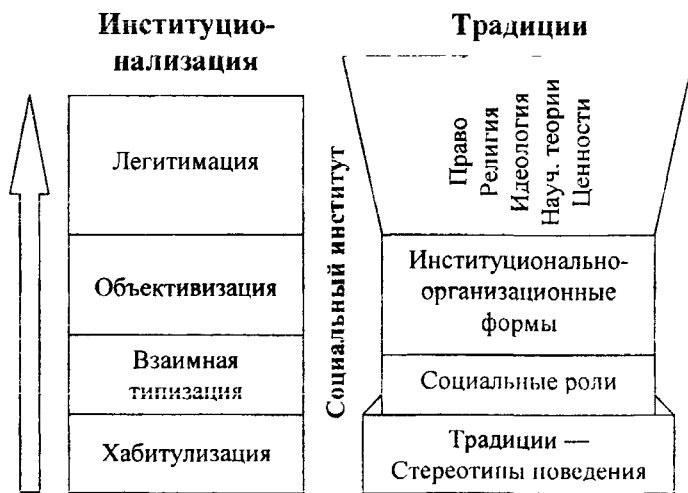

Рисунок 1 — Схема институционализации традиций

На практике та или иная традиция редко бывает столь развитой, у нее могут отсутствовать некоторые из последних уровней, например, правовая или символическая легитимация. В условиях изменяющегося общества на время может „размыться“ и институциональная составляющая

Глобальное реформирование общества способствует дезорганизации верхних „этажей“ системы институционализации традиции.

Будучи основой формального института, традиции придают ему объективный характер, устойчивость и укорененность в практике. Лишенные подобного реального основания институты в литературе чаще всего квалифицируются как „незрелые“. В диссертации обосновывается необходимость и целесообразность использования в таких случаях понятия „виртуальный институт“. Такое понятие подчеркивает не только „незрелость“ института, но и то, что такому институту предстоит либо быть отвергнутым, либо постепенно приобрести свое „институциональное тело“ и стать реально действующим. Традиции выступают как объективная основа не только институтов, но и социальных ролей, способствуя воспроизводству этих последних, в том числе и расширенному, в условиях постоянно изменяющегося мира. Поэтому, на наш взгляд, традиции можно рассматривать как одну из опор, поддерживающих социальную структуру общества.

Исследование традиций в контексте хозяйственного развития требует использования экономической социологией достижений многих других наук: экономической теории, социологии, истории, философии, этнопсихологии, антропологии, культурологии и др., поскольку, как подчеркивает Т. Заславская, междисциплинарные рамки для многих исследований слишком узки. Применение междисциплинарного подхода в нашем случае обусловлено необходимостью анализа такого сложного явления, как менталитет.

В диссертации сделана попытка определить структуру взаимосвязей и взаимозависимостей феноменов менталитета, ментальности, традиций, экономической культуры, экономической идеологии. В литературе многие из этих понятий нередко смешиваются, отождествляются, что приводит к ошибочным методологическим, теоретическим и практическим выводам.

Традиции оказываются „растворенными“ в реальности не только институтов, социальных ролей, но также и ценностей. В этой связи в диссертации рассматривается взаимосвязь феноменов „традиции“ и „ценности“. Именно „первичность“ традиций по отношению ко многим другим

социально-культурным феноменам, в т ч и ценностям, делает, по нашему мнению, исследование национальных традиций приоритетным, что отнюдь не умаляет необходимость специальных исследований каждого из них. Именно традиции выступают как сфера непосредственного взаимодействия экономической культуры и менталитета, позволяющая увидеть определенную соподчиненность всех других феноменов.

Во втором параграфе первой главы — «Традиции как основной компонент менталитета» — рассматривается история разработки проблемы традиций, уточняется само это понятие, дается анализ соотношения традиций и новаций, выясняется роль традиций в обеспечении преемственности развития всех сфер общественной жизни, в том числе хозяйственной.

Традиции выступают именно «самым консервативным фактором» (по Веблену), причем не только в том смысле, что они представляют собой фактор социальной, психологической инерции, но и в том смысле, что сами по себе они изменяются чрезвычайно замедленно и тем самым превращаются в объективный фактор, с которым нельзя не считаться.

В диссертации особый упор делается на то, что объективный характер традиций не означает, будто они только фактор инерции. В литературе чаще всего традиции рассматриваются именно под этим углом зрения, что, по мнению автора, не является правомерным. Опора на традиции в выборе конкретных форм продвижения вперед способна превратить их в мощный фактор развития.

Традиция — комплексный феномен и имеет, как минимум, две „стороны“: во-первых, традиция — наследуемое институциональное содержание, передаваемое из поколения в поколение и, во-вторых, она же — сам процесс передачи-наследования такого содержания, процесс трансляции опыта, прошедшего отбор и доказавшего свою эффективность. В работе рассматриваются важнейшие специфические функции традиций: регулятивная, нормативная, функция социализации индивидов, а также их роль в качестве селективного механизма по отношению к новациям.

Проистекая из общих корней, различные традиции тесно взаимосвязаны, взаимопроникают и взаимообуславливают друг друга, обладают

в целом совокупным синергическим эффектом действия. Их совокупность – это не конгломерат, а целостность, системное единство, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность. Такой пронизывающей основой русской того менталитета выступает, по нашему мнению, традиция коллективизма. В то же время на всех исторических этапах России направляющей и организующей формой осуществления коллективизма, условием интеграции всех других форм в единое целое выступало (в силу особых объективных обстоятельств) государство, что придало особую роль и традиции государственности. При всей противоречивости этой двойственной основы российского национального менталитета, обе системообразующие традиции, взаимообуславливая, взаимопроникая, взаимодопняя друг друга, именно вместе определяют лицо российской цивилизации, как с точки зрения ее господствующего содержания, так и с точки зрения ее господствующей формы.

Наиболее явно эти важнейшие традиции дают о себе знать в периоды крутых ломок и кардинальных преобразований социально-экономических отношений.

Во второй главе диссертации «Ведущие национальные традиции в контексте российских хозяйственных реформ» анализируются две ведущие национальные традиции, выполняющие, по мнению автора, системообразующую роль в системе российского менталитета: традиция „коллективизма“ и традиция „государственности“. Именно эти ведущие традиции выступают цементирующим ядром, основой целостностного системного единства многочисленных российских традиций.

В первом параграфе главы «Традиция „коллективизма“ — основная и ведущая историческая традиция в российском менталитете» анализируются объективные причины, выдвинувшие именно эту традицию на роль основной и системообразующей, определяющей весь облик российской цивилизации.

Автор особый акцент делает на том положении, что сама по себе традиция коллективизма так или иначе присуща любому народу, она не может быть искоренена из человеческой психологии, хотя далеко не везде

она играет роль основной и системообразующей традиции. Но чем цивилизованнее становится общество, как показывает опыт развитых стран (в диссертации анализируется опыт США, Японии), тем явственнее в условиях продолжающегося господства индивидуалистических начал проглядывается тенденция к усилению коллективизма и его глубоко прогрессивной роли. И если у нас за годы российских реформ активно превалировала тенденция к абсолютизации индивидуалистических начал в ущерб коллективистским, то это, с точки зрения общей тенденции развития человеческой цивилизации, означало движение не столько вперед, сколько назад. А если учесть, что для России традиция коллективизма — не рядовая, а основная, то реформа неизбежно обернулась преобладанием деструктивных процессов над конструктивными.

Особое место в диссертации уделено роли общины в российской истории. В научных исследованиях в невыгодном сопоставлении с рыночными отношениями, как правило, фигурирует, прежде всего, крепостническая (либо вообще первобытная) община, и ее антирыночная роль переносится на всякое проявление „общинности“ в любых исторических условиях. Это, по мнению диссертанта, не совсем правомерный прием. Во-первых, крепостнические атрибуты не есть непереносимые свойства общинности. Во-вторых, конкретно-исторический подход к анализу общины предполагает возможность ее эволюции и адаптации к новым условиям изменяющейся системы общественного хозяйства. В-третьих, общинность обычно рассматривается исключительно в контексте социалистической перспективы, в то время, как, по мнению Маркса, являясь современницей капиталистического производства, община могла усвоить его положительные достижения, а значит и быть полноценным, конкурентоспособным субъектом развитых рыночных отношений.

Именно такая возможность эволюции общины в общем контексте капиталистического развития России не стояла в центре внимания столыпинской аграрной реформы начала XX в., направленной на уничтожение общины. Сегодня, как доказывается в диссертации (с опорой на данные официальной российской статистики), подобный же просчет воспроизводится в России на новом уровне по отношению к бывшим советским кол-

лективным хозяйствам (колхозам, совхозам, кооперативам). Эти организации с самого начала однозначно оценивались как антирыночные образования, а возможность их эволюции и адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования не ставилась во главу угла. Не отрицая необходимости развития и частных фермерских хозяйств, диссертант обосновывает ту точку зрения, что в российских условиях фермерство должно органично вращаться в сельскохозяйственное производство, дополняя, а не заменяя собой крупные коллективные хозяйства.

Произошедшая в ходе экономической реформы дезорганизация конкретно-институциональных форм реализации коллективизма, выработанных в советский период, сопровождалась и идеологической делегитимацией не только этих конкретных форм, но и коллективизма как такового и, тем самым, созданием определенного идеологического вакуума. Преодоление последнего предполагает легитимацию коллективизма в его позитивном содержании и новых институциональных формах. Для этого требуется также и формирование единого „пространства смыслов“, выработка единого языка, понятного всем и каждому. Это необходимо и для того, чтобы социологическое исследование традиций было достаточно адекватным и точным. Такое исследование может выступать только как комплекс многих конкретных социологических опросов, интерпретация которых осуществлялась бы в рамках единого понятийного поля.

Именно отсутствие единого понятийного поля ставит под сомнение адекватность результатов некоторых социологических исследований. В диссертации приводятся примеры подобных парадоксальных результатов. Так, в прикладном социологическом исследовании „Предвыборная ситуация в Волгоградской области“, проведенном летом 2003 г., „коллективизм“ и „индивидуализм“ в качестве своих ценностей, казалось бы, должны были признать по принципу „или—или“ большинство респондентов. Однако результаты оказались поистине парадоксальными: обе эти ценности признаются своими лишь незначительным числом опрошенных (коллективизм — 2,2%, индивидуализм — 2,1% (Предвыборная ситуация в Волгоградской области / ЦСМИ „Аналитик“ — Волгоград, 2003. — С. 10)) На наш взгляд, подобный парадокс в значительной мере объясня-

ется не вполне адекватной трактовкой указанных ценностей, излишней их идеологизацией, чему во многом способствуют и СМИ.

Хотя либеральная концепция аграрной реформы в последние годы претерпела существенные корректировки, и Программа «Основные направления агропродовольственной политики правительства РФ на 2001—2010 годы» отказалась от приоритетного развития фермерских хозяйств и признала наиболее перспективной формой крупные агропромышленные предприятия, но до действительного учета традиции коллективизма здесь еще далеко. Настораживает то, что в качестве основной цели преобразований объявляется исключительно экономическая эффективность и ни слова не говорится о социальной эффективности. А без ее включения в целевую установку вряд ли осуществимо стратегическое направление формирования социального рыночного хозяйства.

В диссертации подобное „расхождение“ прослеживается в отношении не только сельского хозяйства, но и промышленности.

Во втором параграфе «Традиция „государственности“ в ее противоречивом взаимодействии с традицией „коллективизма“» рассматривается другая важная российская традиция, тесно взаимосвязанная с рассмотренной выше традицией коллективизма.

Коллективизм, как показано в диссертации, осуществлялся в России в самых различных институциональных формах, которые исторически развивались, дополняли и сменяли друг друга. Но ведущей формой осуществления коллективизма на всех исторических этапах и условием интеграции в единое целое всех других форм в силу особых объективных условий выступало здесь государство. В диссертации на историческом материале прослеживается также противоречивая взаимосвязь ведущих российских традиций и, в то же время, их взаимодополняемость.

Автор считает необходимым особо подчеркнуть, что на современном этапе глубоко укоренившийся в общественной психологии коллективизм, не находящий себе достойного выхода в разрушающихся коллективных хозяйственно-организационных формах, объективно требует повышения роли фактора государственности именно в качестве сплачивающего фактора. Но в реальной действительности наше государство с этой

защитой явно не справляется и даже как бы сознательно самоустраняется от нее. В этих условиях возрастает опасность восполнения „дефицита“ государства усилением антидемократических рычагов и тоталитаристских тенденций, что чревато вылезанием новых тупиков в экономическом и социальном развитии. Нельзя не отметить также, что здоровый «государственный инстинкт» нельзя отождествлять с трактовкой его современными „почвенниками“ ультра-патриотического, националистического толка, сводящими традицию государственности к традиции „державно-государственнической“, включающей в себя покорность народа любой державной власти.

Интересно заметить, что современные социологические исследования свидетельствуют о весьма скромной оценке места и роли «покорности россиян (готовности смириться со всем, к чему принуждает власть)» среди многих особенностей России и самобытности ее народа. Из 1519 опрошенных респондентов лишь менее половины (47 %) считают такую покорность особенностью России, и только 4% считают ее положительным фактором и достоянием (См. Кутковец, Т. Русская самобытность / Т. Кутковец, И. Клямкин — М.: Институт социологического анализа, 2000. — С. 7—8). Что касается «преданности государству и готовности подчинять ему личные интересы», то, как отмечают авторы указанного социологического исследования, они не воспринимаются респондентами как нечто противостоящее индивидуальным правам и свободам. Речь идет совсем о другом — о неприятии нынешних попыток приватизировать государство, поставить его на службу не общим, а частным и групповым интересам, о запросе на возрождение отечественной традиции государственного служения, но без реанимации традиционно-российской несвободы.

В условиях осуществляющейся социально-экономической трансформации основной и в какой-то мере вынужденной формой реализации традиции „государственности“, как и „коллективизма“, стало приспособленчество. Как показывают результаты многолетних исследований Ю. Левады (Левада, Ю. А. 1989—1998 десятилетие вынужденных поворотов / Ю. А. Левада // Социология: Хрестоматия для вузов / Под ред. А. И. Кравченко; 2-е изд. — М.: Академический проект; Фонд „Мир“;

2004.), это по большей части пассивное приспособленчество к объективно сложившейся ситуации, нежели социальное творчество и стремление к самореализации в новом обществе. В этой связи небезынтересно, что по результатам IX „Нового российского барометра“, проведенного в ВЦИОМ в 2000 г. в России фиксируется минимальный (50 %) по сравнению с другими странами (США — 85 %. Польша — 76 %. Чехия — 74 %. Венгрия — 72 %) процент людей, считающих себя контролирующими свою жизнь и оказывающими реальное влияние на происходящие события (Роуз, Р. Социальные потрясения, социальная уверенность и здоровье / Р. Роуз // Социальный капитал и социальное расслоение в современной России / Под ред. Джудит Л. Твигг и Кейт Шектер М. Альпина Паблишер, 2003. — С. 128).

Особенно деструктивно и разрушающе действует на общество сбрасывание с себя государством многих социальных функций, что идет вразрез с прямо противоположными тенденциями постиндустриальной ступени человеческой цивилизации и слабо согласуется с провозглашенным стратегическим направлением российских реформ — формированием социального рыночного хозяйства. Это не способствует улучшению социально-психологического климата в стране. Социологическое исследование, проведенное социологами „Левада-Центра“ в мае 2005 г., показало, что 61 миллион россиян (42 % населения, по данным Росстата) считают себя бедными людьми, причем четверть из них составляют люди молодые (от 16 до 30 лет) (42 % россиян считают себя бедными людьми // Известия. — 2005. — 23 июня. — С. 2.). Проблемы благосостояния, естественно, все больше выходят в разряд наиболее актуальных для российского населения.

В диссертационной работе делается попытка обозначить некоторые направления совершенствования государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, укрепления здоровых начал самой традиции государственности. Российские традиции не исключают демократию, но именно ту ее модель, что не противоречит им, а органически их вбирает в себя. Дело в том, что традиции демократии и народного представительства в России старше самого российского государства. Однако современная рос-

сийская демократия еще не нашла адекватного своего воплощения, при котором можно успешно решать задачу построения социального рыночного хозяйства и оптимально сочетать национальные традиции и передовой опыт цивилизованных стран. Именно поэтому в работе особый упор делается на необходимость формирования гражданского общества в России, институционализацию не только экономической но и всех сфер общественной жизни, четкую правовую регламентацию прав и обязанностей не только граждан, но и самих институтов.

В главе III «Проблема соотношения национальных традиций и „заимствований“ передового зарубежного опыта» рассматривается одна из актуальных проблем для реформирующейся России.

В диссертации подчеркивается, что в условиях кардинального реформирования важно избежать двух одинаково опасных крайностей. с одной стороны, слепого преклонения перед национальными традициями и педантичного следования им, а с другой — полнейшего и безоглядного их игнорирования. Последняя из указанных крайностей как раз и характерна для осуществляемых у нас преобразований, что, по признанию многих зарубежных и отечественных исследователей, является одной из важнейших причин недостаточной эффективности экономической реформы. Это не может не усиливать потенциальную угрозу реванша другой из отмеченных выше крайностей — слепого и безоглядного преклонения перед национальными традициями и, в связи с этим, поисков „особого пути“, опоры на собственные силы, „самобытность“, „самодостаточность“, и, как следствие, полнейшего отрицания необходимости „заимствования“ передового зарубежного опыта.

Автор особо отмечает, что наличие социальных альтернатив связано не с отбрасыванием общих закономерностей, с особенностями их осуществления в конкретных условиях конкретной страны с учетом ее национального менталитета. Только в этом случае не будет смешения «национального подхода» к исследованию хозяйства страны с «национализмом и замкнутостью». Конечно, в современных условиях у России нет альтернатив построению капиталистической экономики. Весь вопрос в том, какой именно капитализм необходим России: архаичный или совре-

менный? В диссертации обосновывается то положение, что заимствовать необходимо передовой опыт, а не опыт давно умершей эпохи типа „эпохи первоначального накопления капитала“.

Сегодня самый передовой опыт, так или иначе, связан с постиндустриальной ступенью капитализма, характеризующейся активными процессами социализации, усилением тенденции к социальной справедливости и коллективизму в обществе, ростом элементов планомерности, демократизацией всей общественной жизни. Именно этим передовым процессам как нельзя лучше соответствуют ведущие российские традиции, и нам более, чем какому-либо другому народу, грешно отворачиваться от этих прогрессивных процессов цивилизационного развития

Но для продвижения российской экономики именно в этом направлении принципиальное значение имеют вопросы — какая часть современного российского общества может выступать опорой „социализированного капитализма“; сколь она многочисленна, как в процесс построения такого капитализма включить большинство россиян

Необходимый материал для ответа на эти вопросы дают многие социологические исследования, в том числе „Сегментация российского общества“ (РОМИР-Мониторинг, осень 2004 г., национальная репрезентативная выборка, 15 тыс. человек в 408 населенных пунктах). По результатам этого исследования можно сделать обобщающий вывод о том что, несмотря на большой разброс мнений — от крайних либералов (6%) до социал-консерваторов (32,4 %) (Зябрев, А. Похороны левого мифа / А. Зябрев, А. Механик // Эксперт — 2005 — № 19 — С. 42) — все же практическое большинство опрошенных положительно относится к предпринимательству и частной собственности — 78 % опрошенных (Гурова Т. Реальная Россия / Т. Гурова, М. Тарусин // Эксперт — 2005. — № 19 — С. 23.), — но при этом с оговоркой, что государство должно выступать необходимым субъектом поддержания свободы и обеспечения порядка, осуществляющим процессы перераспределения сверхдоходов высшего слоя и проводящим активную социальную политику, как это делается во всех развитых странах.

Большинству населения нашей страны трудно признавать правильными результаты реформ, начатых в 1990-е гг. По результатам опроса РОМИР-Мониторинг, проведенного в феврале 2005 г. (национальная репрезентативная выборка, 1500 человек, более 100 нас. пунктов) (Большее половины россиян считают, что реформы должны усилить социальную защиту населения / РОМИР-Мониторинг (<http://www.romir.ru/socpolit/soci/2005/03/ref.htm>)) нынешний курс реформ поддерживают не более пятой части населения страны (17%). Чуть впереди идет желание «вернуться к социализму» (21%). Однако значительно более распространено настроение «проводить реформы с социальной защитой».

Небезынтересно также, что по результатам опроса РОМИР-Мониторинг, проведенного в 2003 г. (национальная репрезентативная выборка, 1500 человек, более 100 нас. пунктов) (Россияне о возможности пересмотра итогов приватизации и крупном капитале / РОМИР-Мониторинг (<http://www.romir.ru/socpolit/socio/2003/07/privatization.htm>)), практическое большинство считало, что крупные капиталы заработаны «нечестным путем» — 88%. Также 77% респондентов считало, что в той или иной мере результаты приватизации необходимо пересматривать. И ожидать, что за прошедшие два года эти настроения сменились на противоположные или хотя бы снизились до приемлемых цифр, — нет оснований. Потворствовать подобным настроениям было бы ошибкой, но и игнорировать их нельзя, — резкие повороты, как показала российская история, ни к чему хорошему не приводят. Но именно во избежание таких поворотов и требуется построение „социализированного капитализма“ и привлечение к этому процессу большинства населения.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки поставленных для обсуждения проблем.

Наиболее существенные положения и результаты исследования нашли отражение в публикациях:

1 Суханов И. Е. Экономические традиции и реформы // Проблемы экономического и социального развития России: Сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции — Пенза, 2001. — 0,13 п. л.

2. Суханов И. Е. Эмпирический характер экономических традиций // Социально-экономическое развитие России в XXI веке: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции — Пенза, 2002 — 0,13 п. л.

3. Суханов И. Е. К вопросу о методологии исследования экономического менталитета // Актуальные проблемы экономической теории и хозяйственной практики в пореформенный период: Сб науч. ст преподавателей и аспирантов кафедры экономической теории ВолгГАСА, посвященный 80-летию профессора В Д Еременко — Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2003. — 0,26 п. л.

4. Суханов И. Е. Ментальный компонент в системе взаимодействия экономики и экологии // Актуальные проблемы экономической теории и хозяйственной практики в пореформенный период Вып 2: Сб науч ст преподавателей и аспирантов кафедры экономической теории ВолгГАСУ, посвященный III Всероссийскому съезду по охране природы (Москва 18-21 ноября 2003 г. — Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2003 — 0,29 п л

5. Суханов И. Е. Из истории так называемого „евразийского подхода“ к исследованию менталитета и традиций российского народа // Актуальные проблемы экономической теории и хозяйственной практики в пореформенный период. Вып. 3. Проблемы и перспективы развития инвестиционно-строительной деятельности и жилищно-коммунального хозяйства: Сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов кафедры экономической теории ВолгГАСУ — Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2004. — 0,36 п. л.

6. Суханов И. Е. Междисциплинарный подход к исследованию общественного менталитета // Вестник ВолгГАСУ Сер «Гуманитарные науки», № 5 (11). — Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2004 — 0,37 п. л.

№ 17941

РНБ Русский фонд

2006-4

16588

Подписано к печати 22.09.05 Формат 60х84/16.

Бумага Union Prints. Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 120 экз.

**Волжский институт строительства и технологий
(филиал)**

**Волгоградского государственного архитектурно-строительного
университета**

404111, г. Волжский Волгоградской области, пр. Ленина, 72